

УДК: 81.25

**СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ**

Ощепкова Н. А.

к. филол. н., доцент

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского,

Калуга, Россия

Рыбакова Е.В.

студентка,

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, Калуга,

Россия

Аннотация. В статье рассматриваются различные точки зрения на понятие интертекстуальности, в частности, отмечается важность интертекстуальных элементов для установления связей с другими произведениями и сохранения смысла исходного текста. Особое внимание уделяется переводоведческому аспекту теории интертекстуальности, подчеркивается важность передачи особенностей оригинала и адекватности перевода новой коммуникативной ситуации.

Предметом исследования являются особенности перевода интертекстуальных включений в художественном произведении.

Материалом исследования послужил роман американского писателя Джонатана Сафара Фоера «Жутко громко и запредельно близко». Подбор примеров был осуществлен методом сплошной выборки. Помимо вышеуказанного метода применялся также аналитический метод, методы контекстуального и стилистического анализа текста.

Основные интертекстуальные элементы, рассматриваемые в статье – аллюзия и цитата. Аллюзия является намеком на реальный политический, исторический или литературный факт, который предполагается общеизвестным

в художественной литературе, косвенную отсылку к мифологическому, библейскому, историческому или бытовому факту, лицу, событию, произведению, а также в перенос их свойств и качеств на те, о которых идет речь в высказывании. Отличие цитаты от аллюзии заключается в том, что аллюзия не содержит в себе полный образ и формулировку.

Было установлено, что наиболее частотные способы перевода интертекстуальных элементов – переводческий комментарий и экспликация.

Ключевые слова: интертекстуальность, цитата, аллюзия, адаптация, экспликация, переводческий комментарий

INTERTEXTUALITY TRANSLATION IN FICTION

Oshchepkova N. A.

PhD, Associate Professor,

Kaluga State University,

Kaluga, Russia

Rybakova E. V.

Student,

Kaluga State University,

Kaluga, Russia

Abstract. The article examines various points of view on the concept of intertextuality, in particular, the importance of intertextual elements for establishing links with other works and preserving the meaning of the source text is noted. Special attention is paid to the translation aspect of the theory of intertextuality, the importance of transmitting the features of the original and the adequacy of the translation of a new communicative situation is emphasized.

The subject of the study is the peculiarities of the translation of intertextual inclusions in a work of fiction.

The research material was the novel by American writer Jonathan Safran Foer "Terribly loud and extremely close". The selection of examples was carried out by the continuous sampling method. In addition to the above method, the analytical method, methods of contextual and stylistic analysis of the text were also used.

The main intertextual elements considered in the article are allusion and quotation. An allusion is an allusion to a real political, historical or literary fact that is assumed to be well-known in fiction, an indirect reference to a mythological, biblical, historical or everyday fact, person, event, work, as well as the transfer of their properties and qualities to those in question in the statement. The difference between a quotation and an allusion is that the allusion does not contain the full image and wording.

It was found that the most frequent ways of translating intertextual elements are translation commentary and explication.

Keywords: intertextuality, quotation, allusion, adaptation, explication, translation commentary

Авторское использование интертекстуальных элементов в оригинальных текстах, а также адекватный перевод этих элементов в контексте принимающей культуры, становится все более актуальным в мировой литературе и переводе.

Основными видами интертекстуальных включений являются цитата и аллюзия, которые чаще всего встречаются в большинстве художественных и научных текстов.

Интертекстуальные включения в большинстве случаев представляют собой безэквивалентные единицы, что вызывает сложности при их переводе. Трудность заключается в том, чтобы передать языковую игру посредством таких единиц, при помощи которых у читателя получится вызвать эквивалентную реакцию. Основными способами передачи интертекстуальных элементов являются прямое включение, переводческий комментарий, метод компенсации, а также в отдельных случаях возможно использование транскрибирования.

В данной статье анализируются интертекстуальные элементы в романе «Жутко громко и запредельно близко» («Extremely Loud & Incredibly Close») современного американского писателя-постмодерниста Джонатана Сафрана Фоера.

Целью исследования является анализ особенностей передачи интертекстуальности при переводе и их эффективности с точки зрения восприятия аудиторией.

Теория интертекстуальности берет своё начало из работ Фердинанда де Соссюра, А. Н. Веселовского, Ю. Н. Тынянова, М. М. Бахтина, Л. С. Выготского, Ю. Кристевой, Ж. Женетт, Н. А. Фатеевой.

Как указывает Н. Пьере-Гро, трудности определения интертекстуальности связаны с размытием границ этого понятия. Некоторые ученые придерживаются узкого подхода в определении интертекстуальности, в свою очередь как другие поддерживают широкое понимание данной концепции, вследствие чего понятие становится все более неопределённым. [4, с. 56–58] Разница в понимании понятия интертекстуальности заложена в основы широкого и узкого подхода. Приверженцами широкой концепции были Ю. Кристева и М. М. Бахтин, которые считали началом всего не сами тексты, а отношения между ними. Любой текст, по данной теории, сам по себе интертекст. Однако, существенный минус в том, что при подобном понимании стирается понятие текста и текстуальности как самостоятельных единиц. Большинство же ученых отдают предпочтение узкому подходу. Основное различие в том, что узкий подход, в отличие от широкой трактовки, акцентируется на практических аспектах.

За основу термина «интертекстуальность» мы принимаем следующее: интертекстуальность – это факт соприсутствия в одном тексте одного или более других текстов (претексов), реализующихся в осознанных авторских приёмах, таких как цитата, аллюзия, реминисценция. [7; 8]

Основываясь на классификации Ж. Женетт, Н. А. Фатеева выделяет шесть основных классов интертекстуальных включений: «текст в тексте» (цитаты и аллюзии); паратекстуальные элементы (заглавия, эпитафии, послесловия); пересказ, вариации и дописывание чужого текста; пародия; архитекстуальность, как жанровая связь текстов; интертекст как троп. [6, с. 25–38].

В романе «Жутко громко и запредельно близко» преобладает первый класс интертекстуальных элементов, который включает в себя цитаты и аллюзии. Цитаты представлены, например, известной фразой из Шекспира «Быть или не быть», и строками популярных песен.

Аллюзии преобладают, роман буквально пронизан ими. Например, главный герой Оскар Шеллер привносит элементы греческой мифологии в свое расследование гибели отца во время террористических акций 11 сентября. Оскар отождествляет себя со Сфинксом, который в греческой мифологии загадывал загадки путникам, а также заимствует идеи и образы о Персее, который сражался с монстром Горгоною, и о принцессе Андромеде, которую он спас. Также в романе можно обнаружить отсылки к мифу о Ясоне и аргонавтах, их путешествии за Золотым руном. Эти аллюзии используются для создания более глубокого смысла и обогащения повествования в романе.

Использование интертекстуальных элементов в тексте направлено на расширение его значений и смыслов за счет установления связей с другими литературными, художественными или культурными произведениями, а также добавления отсылок или аллюзий на существующие тексты. Они могут быть использованы для создания глубокого смысла, вызывания эмоционального или интеллектуального резонанса у читателя, а также для обогащения авторской оригинальности и сохранения или изменения традиций. С развитием переводоведения, текстологии и других смежных дисциплин стало очевидно, что передать все многообразие смыслов художественного текста невозможно. Перевод в значительной степени превращается в интерпретацию текста оригинала. Перед переводчик все время стоит выбором: какие элементы Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

художественного содержания и формы сохранить, а какие придется принести в жертву системным различиям двух языков, различиям в речевом узусе и культуре [1]. Таким образом, переводчику нужно передать особенности оригинала и в то же время перевод должен быть адекватным новой коммуникативной ситуации, которая возникает в принимающей культуре [3].

Основными видами трансформаций интертекстуальных включений при переводе являются адаптация, экспликация, опущение или переводческий комментарий. Адаптация – это способ достижения равенства коммуникативного эффекта, оказываемого оригиналом и переводом. Экспликация представляет собой описательный перевод. Задача переводческого комментария – компенсировать смысл, который невозможно выразить в тексте перевода, посредством введения контекста для понимания сообщения [4].

Приведем примеры из романа «Жутко громко и запредельно близко» («*Extremely Loud & Incredibly Close*») современного американского писателя-постмодерниста Джонатана Сафрана Фоера, а также способы передачи интертекстуальных элементов на русский язык переводчиком Василием Аркановым.

(1) For example, the famous "To be or not to be" speech, which I know about from the Collected Shakespeare set Grandma bought me, was cut down so that it was just, "To be or not to be, that's the question". – « Например, знаменитая речь «Быть или не быть», известная мне по собранию сочинений Шекспира, которое подарила бабушка, была сокращена до одного предложения: «Быть или не быть, вот в чем вопрос».

Данный интертекстуальный элемент представлен упоминанием концепта прецедентного текста Уильяма Шекспира, который относится к «ядерным» текстам лингвокультуры исходного языка. Данное произведение не относится к «ядерным» текстам лингвокультуры принимающего языка, однако входит в корпус прецедентных текстов, так как большинство носителей русского языка знакомы с данным произведением, а значит идентификация интертекстуального Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

элемента не затруднена. Цитата приведена без переводческого комментария: "Аллюзия на трагедию Уильяма Шекспира дает нам возможность сопоставить главного героя в произведение «Гамлет» и мальчика Оскара в романе Фоера. Оба эти героям за период произведения проходят процесс инициации, переживая и прорабатывая свои травмы, внутренние ограничения и сталкиваясь с непониманием, они выходят на новую ступень развития своей личности. Образ Гамлета, как идея перерождения, является ключевым в интертекстуальном поле произведения.

(2) "What. Is. Your. Designation." I asked in Stephen Hawking voice.

– «Какова. Твоя. Функция», – спросил я его голосом Стивена Хокинга.

Интертекстуальный элемент в данном примере представлен прецедентным именем Stephen Hawking, являющимся компонентом когнитивной базы лингвокультуры исходного языка. Представители лингвокультуры принимающего языка знакомы с данной исторической личностью, поэтому понимание интертекстуализма не затруднено. Однако переводчик дает комментарий: «Знаменитый ученый-астрофизик, культовая фигура в науке. После того как его разбил паралич, общается с помощью компьютерного устройства, которое делает его голос похожим на голос роботов из научно-фантастических фильмов».

(3) "... entomology is one of my raison's d'être, which is a French expression that I know". – «... энтомология – один из моих raisons d'être, а это – французское выражение, которое я знаю».

Интертекстуальный элемент представлен в виде иноязычного включения. При передаче лексемы на русский язык переводчиком используется прямое включение. Передача данного иноязычного включения не требует использования адаптации или переводческого комментария, так как значение лексемы эксплицируется автором в оригинальном тексте произведения.

(3) "... so that it would play beautiful music, like maybe "Fixing a Hole" or "I Want to Tel You," and the apartment would be one huge music box."

– «... и получалась бы красивая мелодия, вроде Fixing a hole или I want to tell you, и вся квартира была бы как одна громаднейшая музыкальная шкатулка.» В данном случае переводчик опять пользуется комментарием: "Fixing a Hole", "I Want to Tell You» – песни, написанные Полом Маккартни, одним из участников группы Битлз.

(4) “I showed her the key, but she had never seen it, and couldn't tell me anything about it. Even though I told her I didn't need any help, she made the doorman promise to put me in a cab”. – «Я показал ей ключ, но она его никогда не видела и ничего о нем не знала. Хотя я и сказал, что справлюсь сам, она взяла со швейцара слово, что он посадит меня в такси».

Основу романа составляет поиск замка для ключа, который Оскар получает от погибшего при теракте 11 сентября 2001 года отца. Данное событие романа, поиск замка является аллюзией к принятию главным героем неизбежности прошлых событий. Оскару, юному и смышленому мальчику, трудно понять и принять факт гибели папы, он чувствует вину и отгораживается от всего мира, озабоченный поиском подходящего замка для ключа. Он одержимо прочесывает весь Нью-Йорк, чтобы раскрыть загадку отца. В конце романа оказывается, что ключ предназначен и не для него вовсе, но пройдя весь тот путь и преодолев все преграды, мальчик обретает гармонию и примеряется с действительностью, принимая гибель отца. Саму по себе фигуру отца главного героя произведения, Томаса Шелла, можно рассматривать как аллюзию на трагедию 11 сентября. Томас Шелл является персонажем романа, которому нет аналога в истории, но обстоятельства смерти отражают трагедию, случившуюся в результате атаки на Всемирный торговый центр. Используя персонажа Томаса Шелла, Джонатан Фоер стремился помочь читателям соприкоснуться с масштабами этой трагедии, передав через главных героев чувства потери, страдания, разочарования, связанные с террористической атакой.

При переводе интертекста переводчик чаще всего сталкивается с рядом непреодолимых проблем. Одна из них заключается в том, что переводить с Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

одного языка на другой приходится для чужой относительно оригинала культуры и связи с этим новые смыслы генерируются на уровне целого текста или отрезка текста.

Для достижения адекватного перевода необходима перекодировка, где основное внимание уделяется выражению, и транспортирование с акцентом на содержание.

При переводе интертекстуальных элементов художественного текста переводчику приходится решать, какие изменения допустимы, а какие нет, во избежание смысловых потерь и изменений основополагающих параметров интертекстуального включения.

Большинство исследователей выделяют такие способы перевода интертекстуальных включений как адаптация, комментирование, дословный перевод и опущение. Под адаптацией понимается разнообразная обработка текста в целях приспособления его для восприятия читателями, неподготовленными к восприятию полной оригинальной версии, способ достижения равенства коммуникативного эффекта, оказываемого оригиналом и переводом. Задача переводческого комментария заключается в компенсировании смысла, который невозможно выразить в тексте перевода, посредством введения контекста для понимания сообщения.

Библиографический список

1. Вербицкая М. В., Гусева А. А. Проблема перевода интертекстуальных элементов: категориальный подход // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-perevoda-intertekstualnyh-elementov-kategorialnyu-podhod> (дата обращения: 16.04.2024).

2. Выготский Л.С. Психология искусства / Предисл. А.Н. Леонтьева. М.: Искусство, 1986. 573 с.

3. Игнатович М.В. Границы культурной адаптации интертекстуальных включений при переводе художественной литературы (на материале романов Терри Пратчетга) // Вестник Московского университета. Серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: 2010, № 4. С. 19–28.
4. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. Пер. с фр. Изд. стереотип. Nathalie Piégay-Gros. Introduction à L'intertextualité. URSS. 2019. 240 с.
5. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. –574 с.
6. Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. URSS. 2022. 280 с.
7. Lachmann R. Gedachtnis und Literatur: Intertextualität in der russischen Moderne. Frankfurt am Mein: Suhrkamp, 1990. – 350 pp.
8. Plett H.F. Intertextualities // Intertextuality / ed. by H.F. Plett. Berlin, New York: De Gruyter, 1991. P. 3-29.

Оригинальность 83%